

Чжоу Цяоцяо была прекрасным ребёнком, и она верила, что, вероятно, в мире нет другой девочки красивее её. Но когда она стала старше, её мать сказала ей, что она стала уродливой. И когда её мачеха родила её сестру Чжоу Синсин, Чжоу Цяоцяо стала ещё больше сомневаться в своей внешности.

После окончания университета землистая кожа Чжоу Цяоцяо, наконец, стала белой и нежной, её сухие волосы стали гладкими, и даже её рост 1,58 метра, казалось, увеличился на три сантиметра.

Её лучшая подруга, Лян Цзямин, сказала, что это был её “второй период полового созревания”, и даже схватила её за грудь и сказала: “Поздравляю, твои маленькие булочки на пару официально превратились в мясные”.

Чжоу Цяоцяо гордо выпятила грудь. Ну и что, если бы у неё были мясные булочки? Может быть, у неё даже наступил бы третий период полового созревания! Тогда у неё были бы большие мясные булочки.

К сожалению, в 24 года она была всё такой же, как раньше.

Она считалась симпатичной, с большими и живыми глазами. Её маленькое личико было нежным и милым, с очаровательным носиком и тонкой верхней и полной нижней губами. Её щеки были от природы розовыми. Её рост составлял 1,61 метра, не слишком высокая и не слишком низкая, а грудь была всего лишь чашечкой В, не слишком большой и не слишком маленькой.

Всё было в норме, не хорошо, но и не слишком плохо. По крайней мере, она всё ещё была жива.

В том году Чжоу Цяоцяо наблюдала, как её мать упала с лестницы, и после этого её мозг стал ещё более тупым. Её отец презирал её за глупость, а мачеха видела в ней обузу. Но она... была всё ещё жива.

Она работала два года и накопила 20 000 юаней, но мачеха забрала их. “И теперь у неё было 500 000 юаней!”

“Как говорится, удача следует за неудачей”.

С этими 500 000 юаней её будущее было бы намного проще, верно?

Она не могла положиться на отца или мачеху и поначалу думала, что ей придётся продолжать так жить. Но затем она узнала шокирующую тайну. Она подумала, что, поскольку она уже однажды умерла, если она вернётся к жизни, то будет конкурировать с главной женской ролью за главную мужскую роль.

Она не могла быть хуже всех остальных, верно? Хуже, чем все остальные? Если другие могли жить хорошей жизнью, то и она тоже.

В результате, когда она проснулась, главный герой-мужчина прислал 500 000 долларов.

“Зачем бороться за главную мужскую роль?!”

Она отправится искать работу и, наконец, сможет спокойно жить как ежемесячный транжира. Если она положит 500 000 в банк под проценты, давайте посчитаем, сколько она сможет заработать за год?

Цзямин сейчас работает в банке, и в прошлый раз они с ней подсчитали, что процентные ставки банка с годами снижались. Однако процентные ставки по срочным депозитам высоки, и чем дольше они хранятся, тем выше они будут.

Чжоу Цяоцяо решила внести депозит на три года, какой процент Цзямин говорила в прошлый раз? Кажется, это было 3,85%, верно? В этом году она могла бы заработать более 10 000 юаней в виде процентов!

Вау! Так много денег! Почему жизнь так прекрасна?

Лай-ла-ла-ла-ла

Чжоу Цяоцяо снова не смогла удержаться от счастливого смеха, держа в руках своё одеяло.

Затем она увидела, как старший брат по соседству украдкой взглянул на неё, а затем повернул голову с неописуемым выражением лица.

Когда Брат Солнцезащитные очки вернулся с коробкой для завтрака, он обнаружил, что в комнате царит тишина. Он спросил старшего брата по соседству: “Что происходит?”

Старший брат по соседству взглянул на Чжоу Цяоцяо и сказал брату в Очках: “Это ты подтолкнул её к такому поведению?”

Старший брат по соседству указал на свою голову, глядя на брата Солнцезащитные очки с любезным напоминанием.

Он думал, что у неё травма головы? Брат Солнцезащитные очки сдвинул свои солнцезащитные очки и сказал: “Нет, она действительно глупая, не то чтобы она ударилась головой”.

Старший брат по соседству: “...”

Чжоу Цяоцяо: “...” @\$&...

Брат Солнцезащитные очки поставил коробку с ланчем и сказал Чжоу Цяоцяо: “Я купил тебе бэнто. Мой босс почувствовал облегчение, когда ты проснулась. Я только что нашёл для тебя сиделку, и она придёт сегодня днём. Не забудь попросить её подписать квитанцию, иначе ты не сможешь получить компенсацию позже.”

Доброе напоминание брата Солнцезащитные очки согрело Чжоу Цяоцяо изнутри, и она сдержанно улыбнулась и сказала: “Я понимаю”.

В результате брат Солнцезащитные очки сказал: “Ты уверена, что не хочешь помочь своему младшему брату вернуть деньги?”

Сдержанная улыбка Чжоу Цяоцяо мгновенно исчезла, она холодно посмотрела на него и сказала: “Нет”.

“Тск!” Брат Солнцезащитные очки издал разочарованный звук и мог только сдаться.

Во второй половине дня наконец пришла старшая сестра, которая там работала. Её фамилия была Сюй, и все называли её сестрой Сюй. Сестре Сюй было пятьдесят лет, но она выглядела очень энергичной, и её движения были очень проворными.

Как только она приехала, она убрала беспорядок на рабочем столе, который устроил Брат

Солнцезащитные очки, и аккуратно сложила больничные счета в пакет. Она также наполнила чайник у кровати горячей водой и пошла уточнить, кто из врачей был ответственным, на случай, если им понадобится его найти.

Затем она помогла проверить шкаф Чжоу Цяоцяо и обнаружила, что многих вещей не хватает, поэтому она предложила их купить.

Чжоу Цяоцяо ещё не получила свои деньги, и Брат Солнцезащитные очки что-то пробормотал, расплачиваясь за неё. Чжоу Цяоцяо утешила его: “Я и Чжоу Сюнсюн - это две разные вещи. Вы причинили мне боль сегодня, и я всё ещё должна свести с вами счеты, ребята! Просто позволь своему боссу вычесть это, и он всё равно будет должен мне остальное!”

Брат Солнцезащитные очки скривил рот и сказал: “Ты всё ещё хочешь компенсацию? Твой брат должен ночному клубу 300 000! Если он действительно должен тебе деньги, тогда ты можешь забрать их оттуда”.

Чжоу Цяоцяо сердито посмотрела: “Почему мои компенсационные деньги должны оплачивать его долги? Я не хочу, я этого не признаю”.

Пока Брат Солнцезащитные очки рассчитывался с сиделкой, он сказал Чжоу Цяоцяо: “Просто подожди, я вернусь и спрошу босса, и посмотрим, как он планирует с этим справиться”.

Сказав это, Брат Солнцезащитные очки не захотел больше там оставаться и ушёл.

Вскоре в палате остались только Чжоу Цяоцяо и медсестра, которые смотрели друг на друга.

Янь Вэй пробыл в больнице три дня. Фэн Сиюань закрыла крышку изолированной коробки для ланча и с беспокойством посмотрела на Янь Вэя, говоря: “Ты должен поесть, иначе однажды умрёшь с голоду”.

Янь Вэй, с тяжёлыми тёмными кругами под глазами, лежал на кровати и смотрел на иглу на своей левой руке, говоря: “Всё в порядке. Когда я действительно голоден, я могу съесть, что угодно”.

Фэн Сиюань пристально посмотрела на него и сказа: “Если ты мог есть всё, что угодно, тогда почему Лао Чжэнь отвез тебя в больницу?”

Янь Вэй закрыл глаза и тихо сказал: “Чтобы восполнить уровень глюкозы в крови”.

Фэн Сиюань беспомощно покачала головой и посмотрела на изолированную коробку для ланча: “Или как насчёт пшённой каши?”

Янь Вэй покачал головой: “Нет, сначала ты можешь вернуться”.

Фэн Сиюань посмотрела на него и на мгновение заколебалась, прежде чем сказать: “Хорошо, я оставлю пшённую кашу на столе. Если ты хочешь её съесть, просто разогрей. Не беспокойся слишком сильно о компании, мы с Лао Чжэнем позаботимся об этом в течение следующих нескольких дней”.

Как раз в тот момент, когда она говорила, дверь палаты распахнулась, и вошла женщина-врач с волнистыми волосами, держа в руках медицинскую карту.

Она взглянула на Фэн Сиюань, затем нежно посмотрела на Янь Вэя и спросила: “Мистер Янь, как вы себя чувствуете?”

Янь Вэй слегка приподнял веки и сказал: “Ничего серьёзного. Где Лао Чжао?”

Чжао Лин слегка улыбнулась и сказала: “Мой папа делает операцию. Он уже рассказал мне о вашей ситуации. Вы можете быть уверены, мистер Янь. Я специализировалась на психологии в Колумбийском университете. В этой области я ...”

Остальная часть её вступления была поглощена равнодушным взглядом Янь Вэя, который был мягким, но с предупреждением, заставляющим людей содрогаться.

Янь Вэй холодно смотрел на неё в течение двух секунд, прежде чем сказать: “Я не болен”.

Только тогда Чжао Лин вздохнула с облегчением. Она заставила себя улыбнуться и сказала: “Простите, я не это имела в виду”.

“Я могу есть, - повторил Янь Вэй, - просто мне это не нравится”.

Тогда ... разве это не анорексия? Чжао Лин моргнула, глядя на него.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3295991>